

Богатырёв А.А., Комина Н.А. Крестинский С.В, Тихомирова А.В.
Методологические и методические аспекты разработки инновационного
курса немецкого языка для делового интеркультурного
общения//Междунар. сб. науч. тр., посвященный году Германии в России:
Естественные и гуманитарные науки – устойчивому развитию
общества/Московское общество испытателей природы (Россия);
Международный университет общественного развития (Германия). М.:
Альтекс, 2012. С. 26-36.
УДК 811.112.2 : 372.881.111.22 :373.167.1:811.112.2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ
ИННОВАЦИОННОГО КУРСА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ДЕЛОВОГО
ИНТЕРКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Богатырёв Андрей Анатольевич

bogatyria@land.ru; bogatyria1967@gmail.com

Комина Наталья Анатольевна

natkomina@yandex.ru

Крестинский Станислав Владимирович

stas54@mail.ru

Тихомирова Анастасия Владимировна

[<innova86@mail.ru>](mailto:innova86@mail.ru)

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тверской государственный университет» (ТвГУ)

The article is dedicated to a special Germany – Russia bilateral international educational project, concerning elaboration of new *Deutsch* blended learning course for Russian students – those, who study German for the sake of successful intercultural business communication. A few problems of communicative skills acquisition are reviewed and reassessed in the article with regard to pupil-centered approach. Job specification skills require accurate ideas about expectable positive and negative interpretation of one's communicative behavior in foreign ambience. Social and cultural acceptability of communicative moves is regarded as a basic relevant condition of social efficiency for business discourse in foreign environment. A special accent is laid on explicative tendency in German business discourse. The notions of polycultural and intercultural competence are queried. A methodological notion of communicative quest is introduced to propagate cultural awareness of German business communication culture among modern language learners.

01. Одной из актуальных задач в плане поддержания устойчивого развития международного сотрудничества между Россией и Германией в настоящем и в долговременной перспективе является подготовка кадров, способных к общению с немецкими коллегами на основе знания и уважения к культурно обусловленным принципам и национальным стандартам конструктивного делового взаимодействия. В широком приближении к сфере оного можно отнести и академическое общение в контексте *международного обучения*, предполагающего привлечение, группировку, концентрацию и использование мировых знаний в контексте конкретной решаемой задачи, интеграцию отечественных исследователей в мировую науку [1, сс.16, 60].

02. Культурная традиция и просвещение как способ воспроизводства и дальнейшего развития традиции могут рассматриваться как важнейшие элементы, ответственные за духовное здоровье и успешное раскрытие творческого потенциала личности в социальном контексте, обеспечение социальной стабильности и осмысленности бытия. При этом ключевая роль в организации опыта изучаемой иностранной культуры принадлежит языку ее представителей. В известном приближении язык есть одна из важнейших организующих социальное бытие человека экологических систем – сплывающая и воспитывающая, знающая времена взлета и падения, подверженная давлению, страдающая и самоочищающаяся.

03. Модернизация современного образования среди прочего требует от учащегося овладения готовностью к самостоятельному и осознанному принятию решения, умения добиваться своих целей в условиях

конкуренции [1, сс. 21, 21-22]. Освоение иностранного языка как манифестации культуры его носителей представляется актуальной задачей современной *лингводидактики*, которая по определению Г.И. Богина является наукой о человеческих поступках [2].

Рассмотрение языка и культуры как единого континуума и органа организации социально-успешной коммуникации накладывает известные ограничения на вольное обращение с языком со стороны такого грамматиста, который бы пытался обучать норме речи в отрыве от узуса. С другой стороны оно требует от преподавателя почти невозможного – объяснения культуры другого народа, то есть объяснения того, что даже и для носителей искомого» языка-культуры» является некоторой тайной. (В этой связи континуум «язык-культура» может быть уподоблен всё вокруг себя освещающему свету, который сам не может быть освещен.) Отображение другой /» чужой» культуры в модусе понимания есть также отражении е в модусе непонимания (антиномия понимания и непонимания, [3]). Источником преодоления возможных разрывов в интеркультурном общении может выступить разработка курса коммуникативной подготовки носителей одного языка-культуры для успешного делового общения с представителями другого языка-культуры на основе коррекции «культурной оптики» в определенном интеркультурном взаимодействии. При этом в центре внимания оказывается дискурс делового общения как разновидность институциональной коммуникативной деятельности в межкультурном пространстве [4, с. 11].

04. В роли одной из методологических категорий современной лингводидактики и лингвопедагогики, отражающих направление переработки имеющихся и создания новых учебных курсов выступает ***адресато-центрический подход***. В зависимости от конкретных образовательных проектов он получает специфическое наполнение и ряд нетождественных интерпретаций. Основными *параметрами реализации адресато-центрического подхода к субъектам учебно-педагогического общения* как альтернативного традиционному в контексте реализации совместного Российско-Германского проекта «Поддержка международных интеграционных процессов с использованием инновационных технологий в межкультурной деловой коммуникации между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германия» (ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2011–2013») ¹ выступают:

¹ В проекте, реализуемом Тверским государственным университетом и Институтом межкультурной коммуникации, Германия, (ИК e.V Berlin / Jena / Erfurt / Ansbach) речь идет о проведении исследований научными группами под руководством докторов наук в области функциональной прагматики межкультурной деловой коммуникации при участии научных исследовательских и образовательных учреждений Германии. Целью

- (1) Принцип соответствия формируемых компетенций стандартам Болонского соглашения;
- (2) Параметр учета групповой целенаправленности подготовки;
- (3) Параметр учета исходного уровня подготовки учащихся;
- (4) Параметр учета пробелов (лакун) в представлениях учащихся о коммуникативных predispositions носителей изучаемого языка;
- (5) Параметр использования техник активизации учебной деятельности учащихся в ходе учебного занятия;
- (6) Параметр разработанности заданий и учебных маршрутов коррективной направленности для учащихся, не аттестованных по тому или иному блоку, учебной теме, аспекту освоения немецкого языка;
- (7) Параметр дифференциации / индивидуализации заданий и упражнений с учетом индивидуального уровня освоения курса учащимся;
- (8) Параметр технического обеспечения диалогической интеракции учащихся с фасилитатором курса;
- (9) Параметр доступности средств контроля и оценки выполняемых учащимся тестовых заданий сразу после выполнения задания;
- (10) Параметр разработанности средств самоаттестации учащихся по блокам специализированной языковой и коммуникативно-интеракциональной подготовки;
- (11) Параметр разработанности мультимедийной среды занятия;
- (12) Параметр использования интернет-технологий в обучении и организации процесса обучения.

В представленной системе сочетаются принципы (a) специализации учебной информации, (b) индивидуализации объема и режима переработки осваиваемой учащимся учебной информации, (c) разработки элементов мотивации в обучении, (d) использования инновационных технологий online-обучения в двух режимах: e-learning и blended learning. В последнем случае применяются технологии разработки стандартов сочетания аудиторных и дистанционных форм работы [5; 6].

05. В качестве одного из актуальных *направлений оптимизации* системы обучения иностранному языку может быть названа такая методическая установка как '*stress-free learning*'. Она направлена на то, чтобы сделать обучение психологически комфортным, и, следовательно, более доступным для широкой аудитории учащихся. Содержанием оной выступает минимизация негативной психологической нагрузки, испытываемой учащимся на первых шагах освоения нового учебного

проекта является разработка учебно-практических материалов, а именно Blended-Learning-курса по межкультурной деловой коммуникации для русскоговорящих пользователей. <<http://www.iik.de/node/103>>.

материала. Например, элементы языкового материала организуются таким образом, чтобы при сложении двух составных частей получались осмысленные грамматически корректные и ситуативно уместные высказывания, непосредственно встречающиеся в устном носителях языка [cf. 7, p. 8, ex. 1–3]. Другим источником минимизации стресса в обучении языку выступает скорый мониторинг результатов выполнения упражнений и тестовых заданий с предоставлением возможности корректировки ответа и итогового просмотра верного решения [8]. Такая методика позволяет успешно осваивать должным образом организованный учебный материал в дистанционном режиме. Еще одним из источников снятия избытка неуверенности и переживания неопределенности в освоении учебного материала выступает online-консультирование с фасилитатором электронного учебного ресурса на FITКОММ.

06. Разработка сбалансированного интегрированного курса делового общения на иностранном языке базируется на широком использовании комплексного подхода, на сочетании комплементарных методологических установок. В частности, на направлении фасилитации обращения с учебной информацией используются наработки Б.Ф. Скиннера, Дж. Свеллера, Р. Мейера, Н. Кроудера и других представителей бихевиоризма и технологии Instructional Design. Однако при всем блеске бихевиористического подхода к обучению общению интерпретационный элемент (а как мы знаем, Германия – родина герменевтики.) в отношении постигаемого континуума языка-культуры не может быть устранен. Во всяком случае, для носителей традиционной русской культуры, с ее эмоционально переживаемой жизненно значимой установкой на *понимание*, в том числе межличностное взаимопонимание, как абсолютную ценность. Возможно, означенная установка качественно отличается от установки немецких коллег на усмотрение четко установленного и рационально объясненного *смысла* определенного совершаемого действия [cf. 9, S. 126].

07. В качестве одного из источников недостаточной продуктивности учебных курсов немецкого языка предыдущих поколений может быть помыслен *декларативный* характер получаемого знания о стандартах немецкого коммуникативного поведения. Если говорить о стереотипах восприятия учащимися Германии и немцев, то, как нам удалось установить в результате проведенного анкетирования, тестирования и собеседования со студентами стационарной формы обучения (возраст от 18 до 23 лет) и получающими дополнительное образование студентами дистанционной формы обучения (30-40 лет), на первый взгляд недостатка в стереотипных представлениях о представителях немецкой деловой культуры не наблюдается. Немцы характеризуются как пунктуальные, аккуратные, воспитанные, серьезные партнеры. Результаты опроса указывают на высокий процент совпадения ответов учащихся из различных

академических групп, учащихся различного возраста и жизненного опыта. Более того, немецкие коллеги разделяют эти стереотипные представления. Но проверка конкретных знаний, представлений и коммуникативных навыков учащихся (с использованием современных тестовых материалов Института Интеркультурной Коммуникации ПК eV) показала заметную *несформированность арсенала продуктивных накоплений* – конкретных схем социально приемлемых (Akzeptabilität!) корректных коммуникативных реакций, коммуникативных тактик, логически предшествующих выбору языкового оформления в соответствующем коммуникативном контексте. Абстрактного, приблизительного, декларативного знакомства с немецким стандартом коммуникации недостаточно для ориентации в ситуации общения и осуществления адекватного выбора коммуникативного хода / тактики как основы успешного делового взаимодействия.

Российские и немецкие коллеги демонстрируют единство взглядов на приоритетность дидактических установок *эффективации* и *адресатоцентризма* в разработке лингводидактических решений. Потребности целевых групп в плане развития их компетенций в области межкультурной иноязычной деловой коммуникации обуславливают необходимое содержание и те необходимые языковые знания и методики, о которых Б. Рюшофф пишет: «Иноязычно-профессиональная компетенция складывается из комплексных отдельных компетенций и навыков, которые, правда, частично принадлежат общеязыковым компетенциям, но с другой стороны, в большей степени настолько специфичны, что их надо развивать специально. Речь идет о *профессионально ориентированной* языковой и поведенческой компетенциях, основывающихся не только на грамматических и лексических компетенциях; они включают прагматические компетенции, которые м. определить как общие поведенческие компетенции» [10, с.107].

08. Направление модернизации языковой и коммуникативной компонент высшего образования затрагивает вопросы методологии и методики организации учебного занятия. Акцент на коммуникативном обучении языку как средству актуализации культурных стандартов может быть представлен в терминах оппозитивных пар, характеризующих различия способах представления изучаемой культуры в «традиционной» и в инновационной образовательной технологии.

Так, например, широко применяемая Б. Томалином и М. Никсом модельная шкала «формальность / неформальность» в деловом общении русских и немцев представляет близкие показатели [11, pp. 211, 231]. Между тем сама эта близость количественных показателей в недостаточной мере проясняет этно-социо-культурную логику выстраивания вертикали отношений, которая заслуживает детального описания [cf. 12]. К сожалению, характер рукопожатия в конкретной

культуре не выводится из некоторых общих представлений. Механическое представление в рамках означенной шкалы не раскрывает непосредственно органики исследуемой культуры, лежащей в основе ее отличий от других культур. В этой связи показателен *интеркультурный диалог-непонимание*, представленный в заметках Е.А. Ничипорович, написанных на материале многолетних полевых исследований. В частности, у русских официальный тон и неопределенность повода встречи в контексте фразы «Я должна с вами поговорить» вызывает стресс, тогда как в немецкой культурной среде, или континууме немецкого языка-культуры данная фраза не несет в себе обязательного негативного заряда [13, с. 84-85]. В то же время характер встречающегося в русскоязычной среде разговора, в котором любой волен перебивать говорящего в любой момент и даже взять на себя смелость ответить на вопрос, обращенный к другому собеседнику способен произвести тяжелое впечатление на среднестатистического немца. Схемы представления о должном уровне общения также не совпадают. Русские часто тяготеют необходимостью что-либо объяснить, а немцы стремятся быть в курсе происходящего [13].

09. По мнению российских участников проекта ключевыми понятиями в инновационной лингводидактики должны выступать понятия *коммуникативной личности, межкультурной и интеркультурной компетенции* и входящих в них субкомпонентов. А.А. Богатырёв предложил различать понятия *интеркультурной и межкультурной коммуникации* как видового по отношению к родовому понятию [14] и тем самым подтвердил необходимость *выдвижения билатеральных интеркультурных прогностических моделей деформации интенции* русского инофона в немецкой диалогической речи с последующей разработкой комплекса специальных тренингов / упражнений / заданий коррективного плана.

Таблица 1. Стилиевые различия в передаче учебной информации о культуре

«Традиционалистический» методический комплекс	Модернизационный методический комплекс
1а. Декларативное знание	1б. Прикладное знание
1.1а. Дедуктивное	1.1б. Деятельностно-процедурное (не выполнив одно из должных действий на старте, невозможно перейти к следующему этапу, фазе взаимодействия). Порождается от инстанции непосредственного (коммуникативного) действия
1.2а. Статичное и неизменное (застывшее* ²)	1.2б. Динамичное и изменяющееся

² * Астериском отмечены тезисы, которые должны восприниматься в контрастной связке взаимоосвещающих педагогических конструктов [Тихомирова А.В.].

1.3а. Основанное на стереотипах других*	1.3б. Основанное на личном опыте
1.4а. Деперсонализованное либо основанное на высоком авторитете	1.4б. Персонализованное знание (принцип персонализации информации)
1.5а. Полученное путем созерцания либо как эхо чужого опыта	1.5б. Полученное и пережитое в общении
‘1.6а. ‘Perfect’ Непрерывное в своей законченности (совершенстве)	‘1.6б. Progressive’ (англ. «продолженное») Прерывное, незаконченное, поступательно развивающееся в процессе обучения и конфронтационного анализа
1.7а. Упрощенное*	1.7б. Противоречивое*
1.8а. Ориентированное на абстрактную идею общечеловека	1.8б. Ориентированное на индивидуальный этико-психологический контекст учащегося;
1.9а. Репродуктивное по своему происхождению	1.9б. Продуктивное по своему происхождению
1.10а. ‘Brick-based’ (обучение по учебнику)	1.10б. ‘Click-based’/ ‘New and update’ (обучение за счет расширения зоны поиска ответов на возникающие вопросы).
1.11а. Знание как припоминание (Платонова метафора трактуется буквально)	1.11б. Знание как практико-ориентированная схема; как элемент из личного арсенала продуктивных накоплений индивида

Как представляется, последовательная актуализация акцента на опытном и фактологическом в противовес «кажимостному» знанию также отвечает развитию адресатоцентрического подхода как источника инновации. Приведенное выше схематическое представление также обладает определенными последствиями и в отношении имеющих хождение на рынке модельных представлений о национальных культурах.

Межкультурная коммуникативная компетенция не только знаменует собой высокий уровень обобщения (хотя порой и путем абстракции), но и занимает над-метапозицию по отношению к интеркультурным тактикам понимания, говорения и взаимодействия. Таким образом триада культуросведомленность (cultural awareness) – интеркультурная сензитивность (intercultural sensitivity) – интеркультурная компетенция (intercultural competence) может быть продолжена по линии «интеркультурная – межкультурная компетенция» (intercultural competence versus poly-cultural competence). Из всех видов интеркультурного взаимодействия межкультурная компетенция занимает наивысшую позицию, поскольку аккумулирует в себе знания все предшествующих уровней освоения регулятивов общения и в то же время управляет блоками оптимизации общения, другим уровням не доступными иначе как в качестве речевых тактик. Сюда следует отнести, например, стратегии солидаризации / консолидации / обособления позиций, стратегии переключения языковых и культурных кодов, стратегии опционального учета *третьих* культурных моделей, которые могут выступать в качестве аттракторов, ассимиляторов, инвазивных / интрузивных факторов, источников риторической ретуши в ситуациях агонального межличностного и группового взаимодействия etc.

Переход от прагматических категорий абстрактного уровня к частным стратегиям мотивации / демотивации делового взаимодействия с представителями

немецкой бизнес-культуры требует учета культурно обусловленных психологических переменных в интерпретации и оценке качества делового общения. Интерпретация и самоинтерпретация коммуникативного поведения в офисе и на переговорах представителями различных бизнес-культур как правило асимметричны. В частности, одним из мощных эмоциогенных факторов дестабилизации / гармонизации атмосферы и процесса переговоров выступает *параметр определенности / неопределенности* в ситуации общения, фривольное обращение с которым может вызвать переживание дискомфорта у немецких коллег как представителей низко-контекстного монокронного дискурса.

10. В качестве одного из вариантов технологического решения в организации учебного курса делового немецкого языка в рабочей группе рассматривается разработка «коммуникативного квеста»³. Последний определяется как рассчитанная на закрытое количество пробных «прохождений» модель актуализации коммуникативных готовностей учащихся (например, речь может идти об отработке темы «прохождение собеседования при устройстве на работу»). Коммуникативный квест рассчитан на актуализацию как языковых, так и тактических / риторических готовностей учащегося к деловому общению. Они выступают в роли означающего и означаемого. В ходе демонстрации коммуникативных готовностей в рамках учебного дискурса соотношение между означенными (языковым и тактическим) планами знака может меняться на диаметрально противоположное. В рамках представляемого подхода национальные культурные стандарты речевых / коммуникативных действий (поступков) и их интерпретации рассматриваются в качестве своего рода глубинной структуры (грамматики) речевого поведения их носителей, а также содержательной характеристики национального «языка-культуры». Ниже приводится в виде таблицы запись одного из алгоритмов успешного решения коммуникативного квеста «переговоры».

Таблица 2. Рекомендации российским предпринимателям по оптимизации речевой интеракции с немецкими деловыми партнерами

Факторы фрустрации /демотивирующие факторы/	Факторы поддержки /мотивирующие стратегии/
Неопределенность темы общения	В общении с немецкими коллегами следует избегать отклонений от обозначенной темы разговора. Разбиение темы на подтемы должно быть эксплицитно обозначено с самого начала беседы.
Неопределенность графика и формата переговоров	Предоставление расписания и пунктов повестки совещания; соблюдение принципов точности, полноты и последовательности обсуждения.
Неопределенность процедуры обсуждения; очередности и регламента выступлений; сигналов передачи слова.	Жесткое модерирование при соблюдении заданного стандарта долей участия в обсуждении всех присутствующих.
Неопределенность задания	Обсуждаются объем и качество работ, деталей, сроков, методов, ответственности сторон.
Неопределенность отношения	Обсуждаются место и функции каждого участника в выполнении рабочего задания.

³ Данное понятие может не совпадать с терминологичным для немецких коллег понятием Quest.

Неопределенность иерархических и реляционных связей в совместном проекте [FTA!] ⁴	Обсуждаются горизонтальные и вертикальные связи в организации, функции контроля и подчинения.
Неопределенность реакции или языка реакции	Должны быть предоставлены предельно четко сформулированные ответы на все заданные немецкой стороной вопросы. Ни один вопрос не должен быть проигнорирован или перенаправлен другому респонденту без недвусмысленно высказанных веских оснований. Предполагается поддержание обратной связи по всем эпизодам деловой переписки и звонков.
Неопределенность или уклончивость тона (намек и экивоки)	Уместно использование твердой, уверенной интонации; прямого визуального контакта; приветствуется прямота в высказывании отношения и недвусмысленность речевых реакций.
Неуместная демонстрация фамильярности [FTA!]	Следует соблюдать дистанцию, обращаться к собеседникам «на вы», <i>по званию и фамилии</i> . Не следует ожидать от немцев приглашения к себе домой, в особенности на ранних этапах сотрудничества.
Упреки личного характера; демонстрация недоверия, сомнения в компетентности партнеров [FTA!]	Замечания должны касаться только конкретных обязательств сторон. Не обоснованные фактами претензии не могут высказываться даже в шутку.
Неопределенность взаимных обязательств	В конце делового разговора уместно зачитать четкое резюме по всем пунктам достигнутого соглашения и ясно обозначить время, повод и формат следующей встречи, а также предоставить всю необходимую дополнительную информацию.

Литература

1. Университеты – центры инноваций: монография / А.В. Белоцерковский, Л.В. Кожитов, А.А. Лиев, Р.А. Лиев, И.А. Каплунов. – Тверь: ООО «Триада», 2012. – 224 с.
2. Богин Г.И. Современная лингводидактика. - Калинин: КГУ, 1980. – 61с.
3. Гумбольдт
4. Комина Н.А. Семантика и прагматика деловой межкультурной коммуникации в инновационной парадигме обучения // Семантика и прагматика деловой межкультурной коммуникации в инновационной парадигме обучения: монография / под ред. Н.А. Коминой. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – С. 9-15.
5. Wazel, Gerhard. Kooperationsprojekt des IK Institut für Interkulturelle Kommunikation e.V. mit der Staatlichen Universität Twer/Russische Föderation von 2011 bis 2013 // Семантика и прагматика деловой межкультурной коммуникации в инновационной парадигме обучения: монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – С. 16-30.

⁴ FTA– Face-Threatening Act, i.e. «лицоугрожающий акт» в теории вежливости [15]

6. Богатырёва О.П. Blended Learning как инновационная технология и как ключ к педагогике интеграционного образования // Семантика и прагматика деловой межкультурной коммуникации в инновационной парадигме обучения: монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – С. 60-69.
7. Sarah Cunningham, Peter Moor. New Cutting Edge Intermediate student's book. Twelfth impression. - Pearson; Longman, 2011. – 176p.
8. Ost oder West? Deutsch in zwei Kommunikationsräumen – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iik.de/sites/default/files//spiele/ost_west/oswe.html
9. Baumgardt, Jänecke: Baumgardt, A., Jänecke, B.: Russlandknigge. – München, Wien: Oldenbourg, 1997. – 256 S.
10. Rüschoff, B.: Digitale Medien im berufsbezogenen Sprachenlernen am Beispiel des Data-Driven Learning (DDL) // Impuls 33, BIBB, Bonn, 2008. – S. 96 – 107.
11. Tomalin, Barry. Nicks, Mike. The World's Business Cultures and how to unlock them. – Ashford Colour Press, UK; Thorogood, 2007. – 268 p.
12. Крестинский С.В., Захарова А.В., Богатырёва О.П. Некоторые особенности немецкой бизнес-культуры и этикета: культуроведческий аспект // Семантика и прагматика деловой межкультурной коммуникации в инновационной парадигме обучения: монография / под ред. Н.А. Коминой. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – С. 70-76.
13. Ничипорович Е.А. Параметр эксплицированности / имплицированности русского и немецкого дискурса в интеркультурной коммуникации и рефлексии акторов-наблюдателей // Семантика и прагматика деловой межкультурной коммуникации в инновационной парадигме обучения: монография / под ред. Н.А. Коминой. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – С. 77-95.
14. Богатырёв А.А. Латентные грани интеркультурного диалогического взаимодействия // Семантика и прагматика деловой межкультурной коммуникации в инновационной парадигме обучения: монография / под ред. Н.А. Коминой. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – С. 96-111.
15. Brown, Penelope and Stephen C. Levinson. 1987. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press. – 345p.

Исследование выполнено в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы.

Выходные данные статьи:

Богатырёв А.А., Комина Н.А. Крестинский С.В, Тихомирова А.В. Методологические и методические аспекты разработки инновационного курса немецкого языка для делового интеркультурного общения//Междунар. сб. науч. тр., посвященный году Германии в России: Естественные и гуманитарные науки – устойчивому развитию общества/Московское общество испытателей природы (Россия); Международный университет общественного развития (Германия). М.: Альтекс, 2012. С. 26-36.